

ведут попы и беглые монахи, Вы бы крайне этому удивились. Прежние обманывали нас притворством и хитростями, теперешние же хотят открыто вести порочную и роскошную жизнь и при этом дослепа заговаривать людей, способных видеть, уверяя, что не следует судить о них по их делам. Но Христос учил нас другому, и хотя хорошие дела не всегда можно легко узнать, но если кто-нибудь действует зло и дурно, то видно сразу, что он не порядочный человек, что бы он ни говорил о вере, ибо вера без дела мертва, как и дела без веры. Я знаю, и это правда, что даже неверные не терпят у себя такого обмана и мошенничества, какими занимаются те, что называют себя евангелическими. Ибо дела их позволяют ясно видеть, что там нет ни веры, ни правды. Никто не боится бога, никто не любит ближнего, попораны старая честность и хорошие обычаи, искусства и науки. И не стремятся ни к чему иному, кроме плотского наслаждения, наживы и денег, не думая о том, можно ли достигнуть этого с богом и чистой совестью или нет. Подавать милостыню вышло из обычая, ибо эти мошенники злоупотребляли также и милостыней, так что никто больше не хочет давать. Также забыты исповедь и причастие; никто, кроме немногих, не держится истинной веры. И невозможно было сделать нам хуже, чем предоставить нам действовать,⁶²⁷ ибо в конце концов мы станем совсем скотоподобными, как мы наполовину уже стали. Простые люди, наставленные этими евангелическими, уверены, что должен совершиться всеобщий раздел имущества; и истинно, если бы не было большого предостереженья и наказания, совсем скоро начался бы всеобщий грабеж, как это случилось во многих местах, и тогда его не остановить ни страхом, ни строгостью. Из этого Вы можете видеть, какие мы христиане, если только в Ваших местах иначе и Вы не узнали еще этого на собственном опыте.⁶²⁸

⁶²⁷ Т. е. провести реформу церкви.

⁶²⁸ Письмо к Черте отразило полное разочарование Пиркгеймера в лютеранстве. Описывая падение нравов, раздоры между сектами, бесчинства «евангелических», т. е. лютеранских священников, Пиркгеймер сетует на пагубное влияние, которое оказала реформация на народ. Особенно беспокоит его брожение, возникшее в связи с требованием бедной всеобщего раздела имущества. Конечно, Лютер не был сторонником раздела имущества, тем не менее Пиркгеймер был склонен обвинять его во всем происшедшем, считая, что он дал толчок ко всеобщему брожению и не сумел достаточно энергично воспротивиться выступлению плебейских сект. Позиция, занятая Пиркгеймером, характерна для большинства представителей немецкой интеллигенции после Крестьянской войны.